

УДК 811.512.157
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-47-53

Сравнения в языке якутского эпоса олонхо

В. И. Харабаева

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Якутск, Россия*

Аннотация

Дается характеристика особенностей функционирования и системно-структурное выражение сравнительных конструкций в эпическом тексте по материалам якутских олонхо «Кыыс Дэбилийэ» и «Могучий Эр Соготох». В качестве объекта исследования выбраны сравнительные конструкции с показателем *курдук* 'подобно'. Описано употребление обсуждаемых конструкций в создании тех или иных эпических образов и картин. В эпическом тексте наиболее частотны именные сравнительные конструкции с показателем *курдук* 'подобно', где эталоном сравнения выступает имя существительное, а также значительное количество сравнительных конструкций соответствует формуле «имя существительное в форме винительного падежа + причастие на *-быт* + *курдук*». Эталонами для сравнения в олонхо часто выступают явления окружающей природы, растения и животные, эстетические идеалы, ставшие традиционными в якутском фольклоре.

Ключевые слова

сравнения, конструкция, якутский язык, эпос олонхо, эпическая формула, эталон сравнения, образ

Для цитирования

Харабаева В. И. Сравнения в языке якутского эпоса олонхо // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология. С. 47–53. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-47-53

Comparisons in Language of the Yakut Epos of Olonkho

V. I. Kharabaeva

*Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
Yakutsk, Russian Federation*

Abstract

One of the main logical receptions in knowledge by the person of subjects and phenomena of surrounding reality are comparisons. Comparisons represent the cogitative category promoting in knowledge of communications and the relations between the phenomena and subjects, their identification and distinction. In this article of comparison we will consider as a basis of poetic figurativeness and a source of an origin of ladders in the epic text – a masterpiece of non-material values of mankind, the heroic epos olonkho. In article the characteristic of features of functioning and system and structural expression of comparative designs in the epic text on materials Yakut olonkho is given to “Kyys Debiliye” and “Mighty Er Sogotokh”. As object of research comparative designs with an indicator *curduk* ‘similar’ are chosen. The use of the discussed designs in creation of these or those epic images and pictures is described.

The purpose of work consists in detection of features and regularities of functioning of comparative designs in the epic text olonkho. Research problems: 1) to define structural types of comparative designs, it is most frequency met in texts olonkho; 2) to reveal the images becoming a comparison standard in the national epic. Scientific novelty of work is defined by that it is for the first time supposed to investigate functioning of comparisons on material of the epic text olonkho. Research methods: linguistic description, structural-semantic.

In the epic text, as designs, it is most frequency nominal comparative designs meet an indicator *curduk* ‘similar’ where as a standard of comparison the noun acts, and also the considerable quantity of comparative designs consists of a formula “a noun in the form of accusative case + participle on *-byt* + *curduk*”. As a standard for comparison in olonkho the phenomena of the surrounding nature, a plant and the animal, esthetic ideals which became traditional in the Yakut folklore often act.

Keywords

comparisons, design, Yakut language, epos olonkho, epic formula, comparison standard, image

For citation

Kharabaeva V. I. Comparisons in Language of the Yakut Epos of Olonkho. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 2: Philology, p. 47–53. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-47-53

© В. И. Харабаева, 2019

Введение

Одним из основных логических приемов познания предметов и явлений окружающей действительности являются сравнения, которые представляют собой мыслительную категорию, способствующую установлению связей и отношений между явлениями и предметами, их отождествлению и различению. Данная категория весьма употребительна при создании выразительного художественного образа.

Сравнение как лингвистическая единица – это способ сопоставления двух предметов, обладающих общим признаком, с целью выявления их сходства и различия. На основе сравнения устанавливается изменение интенсивности признака предмета и степень этого изменения, выражаемая средствами различных уровней языка (лексическими, фразеологическими, словообразовательными, морфологическими, синтаксическими).

В данной статье сравнения рассматриваются как основа поэтической образности и источник тропов в эпическом тексте – шедевре нематериальных ценностей человечества, героическом эпосе олонхо. Источником для нашего исследования послужили олонхо «Кыыс Дэбиллийэ» (1993) и «Могучий Эр Соготох» (1996). Объем проанализированного материала составляет 50 примеров сравнительных конструкций из текстов данных олонхо.

Объектом исследования являются сравнительные конструкции в тексте якутского эпоса олонхо. Предмет исследования – единицы языка, используемые для выражения сравнения.

Цель работы состоит в выявлении особенностей и закономерностей функционирования сравнительных конструкций в эпическом тексте олонхо. Решаются следующие задачи: 1) определить структурные типы наиболее частотных сравнительных конструкций; 2) выявить образы – эталоны сравнения в народном эпосе.

Научная новизна работы определяется тем, что функционирование сравнений впервые исследуется на материале эпического текста олонхо.

Результаты исследований и обсуждение

В лингвистике выработаны разные подходы к изучению сравнений, накоплена методика исследования, сложился довольно богатый понятийно-теоретический аппарат. Сравнение выражается сравнительным оборотом, сравнительным придаточным, сравнительными союзами, модально-сравнительными частицами. М. И. Черемисина определяет сравнительную конструкцию как некоторую общую схему построения сложного знака, который несет в себе компаративную функцию независимо от внешнего окружения. Такая конструкция делится на две составляющие, одна из которых оценивается как выражение референта сравнения (языковой формы, называющей предмет или ситуацию, которая сравнивается с чем-то другим), вторая – как выражение агента (эталона) сравнения (формы, которая называет, представляет то, с чем сравнивается первое) [Черемисина, 1976. С. 4].

В якутском языкознании, начиная с трудов О. Н. Бетлингга, имеются описания отдельных конструкций сравнительной семантики. Специальное исследование способов выражения сравнения в якутском языке проведено Ю. И. Васильевым [1986]: выявлены и систематизированы показатели сравнения, описана семантическая специфика синтаксических конструкций, выражающих сравнение, выявлена частота употребления отдельных показателей сравнения, дана их краткая этимология, выявлена их генетическая связь с другими родственными языками.

Актуальным в настоящее время является изучение основных функций сравнения в эпическом тексте – шедевре нематериальных ценностей человечества, героическом эпосе олонхо.

Олонхо – один из самых древних способов выражения образного мировосприятия народа саха. Данный народный эпос дает богатейший материал для исследования, его отличает широкое жанровое, тематическое, композиционное разнообразие. Эпос олонхо, будучи вершиной и синтезом всех жанров устного народного творчества якутов, в лингвистическом плане

представляет большую научную ценность. Язык и стиль его определяются как «высшая форма обработанной, отшлифованной устной поэтической речи», «идеал нормы, воспринимавшийся как высшее проявление народного красноречия, народной языковой культуры» [Слепцов, 1990. С. 207].

Поэтика олонхо, прежде всего его стихотворные формы, формульность, типические места, освещена в работах по фольклористике (см. [Васильев, 1978; Илларионов, 1988] и др.), по особенностям языка, том числе в лексико-семантическом и лексикографическом аспектах [Слепцов, 1990; Роббек, 2014].

В поэтике эпоса сравнение занимает одно из ведущих мест. Оно является эпитетом – одним из наиболее важных художественно-образительных средств языка [Роббек, 2014. С. 56] и самым распространенным видом тропа [Петров, 1978. С. 65]. Этот прием основывается на отображении определенных свойств описываемого предмета или явления путем сравнения этих признаков с другими. В словах проявляются дополнительные значения, особая стилистическая окраска, создающая своеобразный мир. В олонхо сопоставление различных предметов по сходству бывает явным и неожиданным, отдаленным.

Н. Е. Петров отмечает, что в текстах древнетюркских памятников «немало выражений, оборотов, сравнений и т. п., будто непосредственно перенесенных из якутского олонхо» [Петров, 1979. С. 48]. Как пишет Ю. И. Васильев, «в основе якутских сравнений лежат только древнетюркские образы. В этом отношении якутские устойчивые сравнения приближаются к устойчивым сравнениям тюркских народов Южной Сибири, не испытавших арабо-персидского влияния. Предки якутов утратили многие сравнения, связанные с животными и птицами, обитающими в южных теплых широтах, а также с южными растениями, овощами, фруктами» [Васильев, 1986. С. 7]. Образы для сравнений в якутском олонхо берутся из самой жизни народа, природы и окружающего животного мира. Часто эталоном сравнения выступают лошадь, стерх, солнце, журавль, лебедь, тетерев, деревья, стрела, ландшафт и т. д. Сравнение в олонхо образуется при помощи слов *курдук* ‘подобно’, *саба* ‘равный, величину с’, а также словосочетаний *атылыы көрдүм*, *кытары саныы көрдүм* ‘наподобие’.

В якутском эпосе в большом количестве представлены сравнения, связанные с конем: *Орто дойду уола Улаан кулун курдук унаарыччы көрөн туран, Саманнык диэн сангара турбуттааба* (КД, 132) ‘Парень Среднего мира, словно жеребенок светло-серый, печальными глазами глядя, вот такими словами заговорил’; *Күрэн сылгы көбүллээх сиэлин Үрэйэ тарпыт курдук Күрэнсийбит баттахтаах* (КД, 148) ‘С побелевшими, подобными разметанной гриве и челке сивой лошади волосами’. По представлениям древних якутов, конь, жеребец – животное божественного происхождения, он почитался у якутов повсеместно. Конь – верный спутник человека, спутник воинов и богатырей, покровитель, сложный и многогранный символ. До сих пор культ коня является одним из самых значимых в культуре якутов.

В олонхо также очень много сравнений, связанных с охотой и рыболовством, основным промыслом древних якутов: *Арылыас кус кынатын тыаһын курдук куһугураан* (КД, 128) ‘Словно крыльями утки-гоголя, со свистом воздух рассекая’; *Куба көтөрүм түөһүн унуобун Умсары ууран кээспитим курдук Үрүг өндөрүүт дьиэлээх* (ЭС, 88) ‘Будто грудную кость лебедя-птицы моей торчком поставили – в такой белой обители’; *Эрдэбэс улар түөһүн түүтүн курдук Эбир дьабыл былит* (КД, 194) ‘Подобно оперению на груди тетерева узорчато-перистое облачко’.

Встречаются устойчивые сравнения, связанные с укладом жизни эвенов и эвенков, проживающих по соседству с якутами и занимающихся оленеводством, охотой и рыболовством: *Дойду баһа, Тонус киһи туут хайыһарын баһын курдук таннары хайыастан Тахсар сиригэр кэллэ* (ЭС, 120) ‘Край земли, Подобно концу лыжи-туут Тунгуса-охотника, нагибаясь, вниз опускается’; *Сир ийэм... Сачарыы табам кулгаабын сарыытын Тиэрэ тарпыт курдук сарбайа үүнэн, Сараадыяа улаатан испитэ эбитэ үһү* (ЭС, 76) ‘Госпожа мать-земля моя... Подобно вывернутому мягкому, как замша, уху двухгодовалой важенки растопыряваясь во все стороны, постепенно увеличивалась’.

Также в олонхо есть сравнения, заимствованные из культуры русского народа: *Өрүүлээх маньныаты Дьөрбөлүү туппут курдук Үрүнүнэн дьиэличчи Өгүрүк-төгүрүк көрө-көрө* (КД, 200) 'Своими светлыми глазами, Словно серебряные монеты, Рядом положенные, Быстро все вокруг оглядела'; *Сарапааннаах нуучча кыргытара Сайбаанайданан киирэн иһэллэрин курдук Сатыы ыарба мастардаах эбит* (КД, 78) 'Подобный русским девушкам в сарафанах, Гурьбой идущим, низкий кустарник есть у нее, оказывается'.

В подавляющем большинстве в текстах олонхо сравнение передается показателем *курдук* 'подобно'. Служебное слово *курдук* оценивается исследователями как послелог при именах и как частица при глагольных формах [Петров, 1979. С. 131–134]. Якутский показатель *курдук* близок к таким формам, которые М. И. Черемисина в русском языке назвала компаративными связками [Черемисина, 1976. С. 15]. На долю предложений с показателем *курдук* приходится 95 % всех сравнительных фраз, представленных в нашей выборке из текстов олонхо «Кыыс Дэбилейэ» и «Могучий Эр Соготох». Универсальность послелога *курдук* проявляется, в частности, в том, что в русском переводе ему соответствуют и собственно сравнительные союзы *как, подобно тому, как*, модально-сравнительные союзы *как будто, будто, словно, будто бы*, компаративные связки типа *похож, подобен, вроде, вроде бы* и др. Синтаксическая многоплановость показателя *курдук* проявляется в том, что в текстах олонхо данный показатель оформляет разнообразные типы синтаксических конструкций сложного предложения или выступает в роли служебного компонента в составе компаративного составного сказуемого в простом предложении.

Наиболее частотными являются именные сравнительные конструкции с показателем *курдук*, где эталоном сравнения выступает имя существительное:

1) конструкции с компаративным сказуемым, состоящим из эталона сравнения и показателя *курдук*: *Икки харабын уута Көмүс чөмчүүк курдук* (КД, 124) 'Из обоих глаз слезы, словно серебряные бусины'. Предложения с простым компаративным сказуемым используются в сфере настоящего и прошедшего времени. Компаративный показатель может принимать аффиксы сказуемости;

2) самыми частотными являются простые именные конструкции с компаративным второстепенным членом предложения, в которых эталон и показатель сравнения не входят в предикативный узел. Показатель сравнения *курдук*, как правило, стоит за эталоном сравнения, в препозиции к модулю-сказуемому: *Сулумах ох курдук Субуллаан-суоруйан түһэ турбуута* (КД, 242) 'Как пущенная стрела, стремительно полетела'; *Аан ийэ дойду диэн Муостаах нуоҕайлаах бэргэһэ туоһахтатын курдук Туналыян тупсан үөскээбит эбит* (КД, 76) 'Изначальная мать-земля как серебряная бляха-тусахта на рогатой шапке с пером, сияя, расцвела-сотворилась, оказывается';

3) сравнительные конструкции, построенные по формуле «имя в форме винительного падежа + причастие на *-быт + курдук*»: *Уон дьаангы хатыырын Умсарыта туппут курдук Уон дэгийэ хара тыгырахтаах* (КД, 228) 'Словно десять янских кос, книзу изогнутых, с десятью когтями хищными'; *Куба көтөрүм хотоҕойун түүтүн Холбуу туппут курдук хохудал хара тыалаах* (ЭС, 142) 'Будто у птицы-лебедя моей Маховые перья в пучок собрали – гладкоствольные черные леса она имеет'.

В сложном предложении якутского языка служебное слово *курдук* «употребляется для выражения подчинительного отношения сравнительного зависимого предложения» [Убрятова, 1976. С. 192]. В эпическом тексте показатель *курдук* также встречается как средство выражения связи придаточного сравнительного предложения с главным, например: *Элгээн күөл тааннаан Тиэрэ тэппитин курдук Дьэс туралба, эт бэргэ харахтаах эбит* (ЭС, 136) 'Будто бы озеро-старлица мутной наледью впучилось – мясисто-красный, как шрам, глаз он имеет'.

В олонхо сравнения гипотетичны и ирреальны. В силу того, что гиперболизация является наиболее яркой отличительной чертой якутского эпоса, большинство сравнительных эпитетов наделены насыщенными, преувеличенными качествами. Особенно ярко это выражается в портретном описании богатырей-айыы (герой) и богатырей-абаасы (враг). Богатырь наде-

лен фантастической могущественностью, нечеловеческой силой: *Хастаабыт тиит курдук харылаах, бысталаабыт тиит курдук быччыгнаах* (КД, 190) ‘Словно лиственница без коры, могучие руки имеющий, Словно лиственничные обрубки, плотные мышцы имеющий’.

При описании внешности богатырей-абаасы намеренно используются сравнения, эталоном которых является что-либо некрасивое, неуклюжее или страшное: *Салаҥ киһи баллардаан онгорбут Соҕоох мастарын туруорута аспыт курдук Икки бадьыр хара атахтаах эбит* (КД, 134) ‘Будто неумелым человеком грубо отесанные деревянные песты, что торчмя торчат, две мощные черные ноги его’; *Сыыр быстыбытын курдук сылластыгас сымьахтаах, Аппа-дьаппа курдук амаан-ньамаан айахтаах* (КД, 134) ‘Будто пригорок-оползень оторвавшийся, отвислая нижняя губа у него, Будто ложбина-расщелина, безобразный рот-впадина у него’.

Сравнительные эпитеты могут возникать на основе эстетических идеалов, ставших традиционными в якутском фольклоре. Например, в наделении молодых эпических прислужников эпитетом *субан туруйа курдук* ‘словно журавли’ символизируется красота и молодость. Как пишет В. М. Жирмунский, большое значение имеет «своеобразие эпического понимания окружающей действительности, выражающее в предмете его типический, “существенный” признак, соответствующий идеальной норме, сложившийся в народном сознании» [Жирмунский, 1974. С. 627]. Наиболее часто такие эталоны встречаются при описании внешности женщин и богатырей-айыы. Например, описание глаз богатырей-айыы обычно сопровождается устойчивым эпитетом *эрэһэлээх үүн тиэрбэһин курдук* ‘словно кольца уздечки’: *Эрэһэлээх үүн тиэрбэһин курдук, Эриличчи көрөн олорон, Утуу-субуу сангара олородо* (КД, 104) ‘Глазами, подобными кольцам уздечки, зорко глядя, затароторил-заговорил’. Данный предмет в форме круга, в представлении якутов, подчеркивает красоту и молодость глаз. При описании внешности женщин эталоном сравнения обычно выступают птицы, стерхи, окружающая красивая природа: *Татыйык оҕотун курдук чараас чараастык чыпчылыбыт Дьахтар киһи талыыта буолан Накыс гына түстэ* (КД, 194) ‘Подобно птенцу синицы тонкими веками мигающую, самую лучшую из женщин, плавно по земле ступающую’; *Тыг хатыытын курдук Тымны тыйыс кылааннаах Кыыс дьахтар кыламаннаах хаана* (КД, 158) ‘Подобно предрассветной заре, холодным блеском лезвия мерцающей, ресницы и брови девушки’.

В текстах олонхо встречаются необычные сравнения, эталоном которых выступают кости и органы, анатомические особенности животных и птиц: *Сытыы кылыс болотторунан Охсуһан көрбүттэрэ да Собо балык ойоһонун уңуобун курдук Таннары сойуодуйан тахсыбыттарын кэннэ* (ЭС, 178) ‘Мечи, словно реберные кости карася-рыбы, назад изогнулись’; *Алталаах атыыр сылгым Тангалайын кэрдиһин Туруорбут курдук Лаллыгырас суккуор хаан аартыгы* (ЭС, 122) ‘Словно высланное ребристое небо жеребца-шестилетки, стремительную неровную грозную дорогу’. Те или иные предметы, часто встречающиеся в повседневной жизни якутов, становятся объектом устойчивых эпитетов.

Образные представления о движениях и анатомии, об общем ощущении человека могут передаваться через уподобление окружающей природе: *Күңкүлээн үрэх тыаһын курдук, Күөмэйин күрдүргэтэн, Таас үрэх тыаһын курдук, тангалайын хамсаган* (КД, 112) ‘Подобно гулу порожистой реки, гортанным голосом загрохотал, подобно шуму каменистой речки, о небо загремел’; *Киш мас курдук Кэдрчи тартарда* (КД, 100) ‘Словно креновое дерево, станом назад отклонился’.

Якутский лес часто используется как образ народа: *Кинкиниир хара тыа курдук Киэн уруулар, Баай хара тыа курдук Бар дьонноро* (ЭС, 148) ‘Словно деревья в дремучем лесу, многочисленные родственники его, словно деревья в густом лесу, все сородичи его’.

Заключение

Эпос олонхо насыщен различными образами, явлениями и событиями, в создании которых сравнительные конструкции играют немаловажную роль. Сравнения как художественно-

выразительное средство способствуют созданию «возвышенного стиля эпической героизации» [Эргис, 1974. С. 203]. Образы для сравнений в якутском олонхо берутся из самой жизни народа, природы и окружающего мира. Эталоном сравнения часто выступают животные, объекты живой и неживой природы, предметы быта, ландшафт и т. д. Большое количество сравнительных конструкций в олонхо строятся по формуле «имя существительное в форме винительного падежа + причастие на *-быт + курдук*». В эпическом тексте показатель *курдук* 'подобно' также встречается как средство выражения связи придаточного сравнительного с главной частью. Большинство сравнительных эпитетов наделено гиперболизацией. Образы для сравнений способствуют углублению знаний о жизни и быте, духовной культуре, идеалах и ценностях народа. В перспективе остается актуальным исследование всех возможных языковых средств выражения компаративного значения в эпическом тексте.

Список литературы / References

- Васильев Г. М.** Стих олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. ст. Якутск: Якут. фил. СО АН СССР, 1978. С. 100–103.
Vasiliev G. M. Stikh olonkho [Verse of olonkho]. In: Epicheskoe tvorchestvo narodov Sibiri i Dalnego Vostoka [Epic creativity of the people of Siberia and the Far East] Collection of Scientific Articles. Yakutsk, Yakut. Branch of Academy of Sciences of the USSR, 1978, p. 100–103. (in Russ.)
- Васильев Ю. И.** Способы выражения сравнения в якутском языке: Моногр. / Под ред. М. И. Черемисиной. Новосибирск: Наука, 1986. 112 с.
Vasiliev Yu. I. Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakutskom yazyke [Ways of expression of comparison in the Yakut language]. Ed. by M. I. Cheremisina. Novosibirsk, Nauka, 1986, 112 p. (in Russ.)
- Жирмунский В. М.** Тюркский героический эпос: Моногр. / Под ред. А. Н. Кононова, Е. А. Мелетинского. Л.: Наука, 1974. 726 с.
Zhirmunsky V. M. Tyurkski geroichesky epos [Turkic heroic epos]. Eds. A. N. Kononov, E. A. Meletinsky. Leningrad, Nauka, 1974, 726 p. (in Russ.)
- Илларионов В. В.** Эпические формулы и типические места в якутском эпосе [Epic formulas and typical places in the Yakut epos] // Язык – миф – культура народов Сибири: Сб. науч. тр. Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 1988. С. 71–78.
Illarionov V. V. Epicheskie formuly i tipicheskie mesta v yakutskom epose. In: Yazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri [Language – Myth – Culture of the people of Siberia]. Collection of articles. Yakutsk, YaSU Publ., 1988, p. 71–78. (in Russ.)
- Петров В. Т.** Фольклорные традиции в якутской советской литературе. М.: Наука, 1978. 139 с.
Petrov V. T. Fol'klornye traditsii v yakutskoi sovetskoj literature [Folklore traditions in the Yakut Soviet literature]. Moscow, Nauka, 1978, 139 p. (in Russ.)
- Петров Н. Е.** О стихотворной форме олонхо и ее связи с поэзией орхонских тюрков // Советская тюркология. 1979. № 5. С. 41–49.
Petrov N. E. O stikhotvornoj forme olonkho i ee svyazi s poesiei orkhonskikh tyurkov [About a poetic form oloncho and its communications with poetry the Orkhon of Turkic peoples]. *Sovetskaya tyurkologiya* [The Soviet Turkology], 1979, № 5, p. 41–49. (in Russ.)
- Роббек Л. В.** Лексико-семантические особенности языка героического эпоса олонхо: Моногр. / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2014. 128 с.
Robbek L. V. Leksiko-semanticheskie osobennosti yazyka geroicheskogo eposa olonkho [Lexical-semantic features of language of the heroic epos olonkho]. Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 2014, 128 p. (in Russ.)
- Слепцов П. А.** Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм: Моногр. / Под ред. Е. И. Коркиной. Новосибирск: Наука, 1990. 273 с.
Sleptsov P. A. Yakutskij literaturny yazyk: Formirovanie i razvitiye obshhenatsionalnykh norm [Yakut literary language: Formation and development of national norms]. Monography. Ed. by E. I. Korkina. Novosibirsk, Nauka, 1990, 273 p. (in Russ.)
- Убрятова Е. И.** Исследования по синтаксису якутского языка. Новосибирск: Наука, 1976. Часть 2. Сложное предложение. Кн. 1. 214 с.
Ubratova E. I. Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka [Researches on syntax of the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 1976, part 2: Compound sentence, book 1, 214 p. (in Russ.)

Черемисина М. И. Сравнительные конструкции современного русского языка: Моногр. / Под ред. К. А. Тимофеева. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с.

Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruktсии sovremennoгo russkogo yazyka* [Comparative constructions of modern Russian]. Ed. by K. A. Timofeev. Novosibirsk, Nauka, 1976, 270 p. (in Russ.)

Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору: Моногр. / Под ред. В. Е. Гусева. М.: Наука, 1974. 396 с.

Ergis G. U. *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Sketches on the Yakut folklore]. Ed. by V. E. Gusev. Moscow, Nauka, 1974, 396 p. (in Russ.)

Список сокращений / Abbreviations

КД – Кыыс Дэбилийэ: Якутский героический эпос. Новосибирск: Наука, 1993. 330 с.

Могучий Эр Соготох: Якутский героический эпос. Новосибирск: Наука, 1996. 440 с.

Материал поступил в редколлегию

Received

23.11.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Харабаева Виктория Ивановна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ул. Петровского, 1, Якутск, 677027, Россия)

Victoriya I. Kharabaeva, PhD in Philology, Research Fellow, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS (1 Petrovsky Str., Yakutsk, 677027, Russian Federation)

Stabilo.83@mail.ru